

— И все же мне кажется, что стоит проведать вашу маму, — сказала Тафель, закусив губу.

— Нашу маму, — поправил Эмиль, закатив глаза, и перевернулся на другой бочок, щекоча живот Тафель. Демоница лежала на земле, а фениксы — на ней, как на подушке. Те, кто не влез, примостились под боком, не давая ей пошевелиться. — И тебе не стоит этого делать. Это опасно.

— Именно поэтому я и должна... — нахмурилась Тафель.

— Не-а, — возразил Эмиль. — Кто-нибудь, накройте ей лицо, чтобы не перебивала, — один из птенцов плюхнулся Тафель на голову и раскинул крылья, упершись брюшком ей прямо в нос. — Возвращаться к маме слишком опасно. Если что-то с тобой случится, что станется с нами? Ты обещала маме, что позаботишься о нас. Возвращение будет означать нарушение обещания.

Тафель сдвинула пару фениксов, подняла руки и убрала с лица мягкое тельце.

— Это четвёртый аргумент, который ты мне привёл, когда я сказала, что хочу проверить, как там ваша... наша матушка. Ты по какой-то причине не хочешь возвращаться?

— Мы не можем повеселиться, когда мама рядом, — сказала феникс в руках Тафель, прижав крылышки к бокам. — Я хочу посмотреть мир! Но мама не позволяет нам выходить, потому что думает, что это слишком опасно. Авантюристы будут на нас охотиться и красть наши перья или вроде того.

— Да, будут, — подтвердила Тафель. — В гильдиях авантюристов тьма запросов на перья фениксов.

— Почему наши перья так ценны? — пробормотал один из птенцов. — Они должны были воровать перья пингвинов. Они неправильные птицы; даже улететь не смогут.

— Так уж сложилось, — сказала Тафель. — Так вы не хотите вернуться к маме, потому что боитесь, что потеряете свободу? Что же с ней будет, если она узнаёт. Держу пари, она до смерти волнуется за вас всех. Разве вам ее нисколечко не жаль?

— Кто-нибудь, закройте ей лицо, чтобы она не поймала нас на чувстве вины! — скомандовал Эмиль, подтолкнув лежавшего рядом брата.

— Но прошло уже две недели, — пожаловался тот, отбрыкнувшись в ответ. — Думаю, мы должны вернуться. Я скучаю по маме.

— И я.

— Я тоже.

— Я тоже немного скучаю, хоть здесь, снаружи, и весело.

Эмиль встал и захлопал крыльями.

— Давайте голосовать! — заявил он, уставившись на тех своих братьев и сестёр, кто подал голос только что. — Те, кто хочет вернуться, поднимите крылья!

Восемь птенцов подняли свои крылышки, превзойдя числом тех, кто не двинулся с места. Эмиль нахмурился — или, по крайней мере, Тафель показалось, что он нахмурился, потому что наверняка сказать было сложно из-за неподвижного клюва, — и пересчитал крылья. Голосов за было все ещё больше. Глаза Тафель сверкнули, она села и расхохоталась.

— Что смешного? — поинтересовался Эмиль, сузив глаза.

— Ничего, — лукаво улыбнулась Тафель. — Я лишь осознала, что с вашей общей помощью смогу принимать решения, когда вновь встречусь с мужем. Он очень любит голосования. Раньше нас было трое — он, фея, и я. Эти двое всегда объединялись и задавливали меня, — она потёрла ладошки. — Жду не дождусь.

— Знаешь, если мы вернёмся к маме, то она не отпустит нас бродить с тобой по свету, — Эмиль закинул удочку, — и сможешь ли ты победить в голосовании без нас?

— Хватит пытаться ее переубедить, — сказал один из фениксов. — Ты проиграл в честном голосовании. Мы возвращаемся домой к маме.

Тафель кивнула.

— Результаты голосования конечные, — сказала она. — Если сделать исключение единожды, это создаст прецедент. Прости, Эмиль, — она встала, мягко столкнув с себя птенцов. — Все готовы идти?

— Готовы!

— Я телепортирую нас недалеко от места, где был пожар, — сказала Тафель. — Держитесь поближе, на случай, если ваша мама проиграла бой с драконом. Полагаю, будет легко почувствовать их, если это так. Если драконы там, я сразу же телепортирую нас обратно, — ее рожки засветились серебристым светом, на лбу проявилась пылающая руна. Время, затрачиваемое на расчёты для телепортации, значительно сократилось после получения ею отметки. Спустя секунду после того как она начала заклинание, вокруг нее и сгрудившихся вокруг фениксов появился серебристый круг. Вспышка — и вид вокруг сменился с леса на... лес.

Эмиль моргнул.

— Мы... — он закрутил головой, как совёнок, — мы переместились, да?

— Да, — сказала Тафель. — Я не чувствую здесь присутствия драконов. А вы?

Фениксы перестали толпиться у ее ног и заозирались. Некоторые расправили крылья, но никто не торопился взлетать.

— Я никого не чувствую, — сказал Эмиль, — но я и не встречал ни одного раньше. На что это похоже?

— Как если бы тебя были готовы съесть прямо сейчас, — объяснила Тафель. — Если никто из вас не чувствует нервозность, то скорее всего, их тут нет. По-видимому, матушка победила, — ее рожки засияли снова. — Я перенесу нас поближе.

Они переместились из леса в дупло дерева, то же, где она повстречала Персефону. Первое, что бросилось ей в глаза — перепуганная лысая эльфийка.

— В-вы вернулись, — выпалила Персефона, широко распахнув глаза. Взгляд ее упал на книгу, которую она держала в руках. Вспыхнув, она захлопнула ее, кинула на землю, накрыла подушкой и села сверху. — М-матриарх ждала тебя. Она собиралась покинуть гнездо, чтобы тебя найти. Ты должна перехватить ее до того, как она улетит, быстрее, быстрее.

— Что ты читала? — спросил Эмиль, подпрыгнув поближе к Персефоне.

— Ничего! — взвизгнула Персефона, быстро оттащив подушку назад. Она прикусила губу. — Вам надо найти вашу матушку, пока она не улетела.

— Пошли, Эмиль, — сказала Тафель, ухватив Эмиля за хвост, прежде чем он успел ещё приблизиться к эльфийке. — Оставь несчастной женщине немного личного пространства.

— Ладно, ладно, — сдался Эмиль и выставил клюв. Тафель предположила, что таким образом он надулся. — Пойдём найдём маму.

<http://tl.rulate.ru/book/2024/1075415>